

В. В. Докучаевъ излагаетъ свое предложеніе, подъ названіемъ: детальное естественно-историческое, физико-географическое и сельско-хозяйственное изслѣдованіе С.-Петербурга и его окрестностей.

Мм. Гг. Достаточно бѣлаго знакомства съ дѣятельностію нашихъ ученыхъ, какъ естественно-историческихъ, такъ физико-географическихъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, особенно столичныхъ, чтобы констатировать въ этой дѣятельности одну общую и чрезвычайно характерную черту, заключающуюся въ томъ, что значительная часть нашихъ молодыхъ ученыхъ выбираетъ для своихъ изслѣдованій наиболее далекія окраины Россіи. Вновь прибрѣтенная Россіею средне-азиатскія владѣнія стали, по своей малой извѣстности, любимыми мѣстами научныхъ экскурсій бѣлаго ряда нашихъ натуралистовъ и географовъ. Само собою разумѣется, что я вполне признаю тѣ выдающіеся результаты, которые добыты для науки нашими путешественниками-натуралистами, и тѣ рѣдкія заслуги, которыя оказали наукѣ и отечеству наши Пржевальскіе, Федченки, Сѣверцовы и многіе другіе.

Говорю-же объ этомъ потому, что возможно увлеченіе окраинами, а оно не вызывается ни избыткомъ нашихъ ученыхъ силъ, ни другими какими-либо уважительными причинами, и оно можетъ, если-бы произошло, отозваться тормозящимъ образомъ на изслѣдованіи внутренней Россіи и на дальнѣйшемъ подробномъ изученіи ближайшихъ окрестностей тѣхъ центровъ, гдѣ преобладаютъ сами ученые общества.

Мы сказали: «не всегда оправдывается уважительными причинами» потому, что Европейская Россія, даже въ ближайшемъ наиболее изслѣдованномъ соосѣдствѣ съ нашими столицами, представляетъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ для детального изученія; потому что каждый оврагъ, съ его различнаго рода породами и минералами, съ явленіями метаморфизма, вывѣтриванія и т. п., можетъ дать прекрасный матеріалъ для всевозможныхъ минералогическихъ и геологическихъ диссертаций; намъ думается, что любой лугъ, небольшой участокъ степи, кусочекъ лѣса, всякое озеро, ничтожное болото, могутъ представить вполне достаточныя данныя для любого, самаго выдающагося, въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ, ботаническаго или зоологическаго труда. Словомъ, чтобы найти подходящій матеріалъ для самой интересной и ученѣйшей работы, какъ въ области естествознанія, такъ физико-географіи и сельскаго хозяйства, вовсе нѣтъ надобности предпринимать отдаленныя, дорого стоящія и продолжительныя экскурсіи; для этой цѣли совершенно достаточно штудировать детально и умѣлой рукой окружающую насъ природу.

Не здѣсь-ли, не въ этомъ-ли незнакомствѣ съ приемами детальныхъ естественно-историческихъ изслѣдованій кроется отвѣтъ, почему, къ величайшему сожалѣнію, громаднѣйшее большинство нашихъ докторовъ, преподавателей географіи, физики, естественной исторіи и проч., въ сущности, достаточно подготовленныхъ къ научной дѣятельности по извѣстнымъ отдѣламъ, — людей съ университетскимъ образованіемъ, совершенно не занимающихся самостоятельными научными изслѣдованіями. На вопросъ, почему это, вы, если и не всегда, то весьма нерѣдко получаете такой отвѣтъ: «помилуйте, куда же намъ! у насъ нѣтъ ни времени, ни средствъ; для этого необходимо предпринимать дальнія и продолжительныя экскурсіи; нужно посвятить себя этому дѣлу, необходима особая подготовка». На самомъ же дѣлѣ, какъ и замѣчено уже раньше, ни одна изъ этихъ причинъ не дѣйствительна: собрать хорошую коллекцію моллюсковъ, рыбъ, насѣкомыхъ, коллекцію почвъ и горныхъ породъ, коллекцію дикихъ и культурныхъ растений и многое другое... можетъ всякій естествоиспытатель, была бы лишь любовь къ природѣ и дѣлу. А какую громадную, можно сказать, ничѣмъ незамѣнимую услугу оказали бы такія коллекція и мѣстному населенію, и присяжнымъ ученымъ!..

Этими-же причинами, между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что мы до сихъ поръ не имѣемъ вполне обстоятельныхъ, подробныхъ данныхъ (а иногда и никакихъ) о распредѣленіи по Европейской Россіи ни полезныхъ ископаемыхъ, ни горныхъ породъ, ни почвъ, ни животныхъ, ни растений; а еще рѣже — изслѣдованія геоботаническія, геофауніческія и т. п.

До какой степени намъ мало извѣстны подробности, особенно численныя, относящіяся къ центральной Россіи, это показали намъ третьяго дня въ блестящей и чрезвычайно содержательной рѣчи А. А. Тилло, а до какой степени потребно подробное изученіе природы даже нашихъ *политическихъ и народныхъ центровъ*, наглядно покажетъ намъ слѣдующій примѣръ.

Для нашей сѣверной столицы мы до сихъ поръ не имѣемъ не только детальной (а она-то именно и необходима), но и какой-либо геологической карты города С.-Петербурга и его ближайшихъ окрестностей. Въ С.-Петербургѣ существуетъ два сельско-хозяйственныхъ общества, — и мы до сихъ поръ не имѣемъ почвенной

карты ближайшихъ мѣстностей къ столицѣ <sup>1)</sup>. Мало того, въ окрестностяхъ С.-Петербурга нѣтъ ни одной научной сельско-хозяйственной фермы, ни одного опытнаго поля: неудивительно, поэтому, что тѣ, тоску наводящія, пустыни и болота, которыя окружали нашу столицу во времена ея Великихъ Основателей и Устроителей, — процвѣтаютъ и до нашихъ дней, можно сказать, въ ихъ первобытномъ видѣ, нетронутымъ подробнымъ, систематическимъ изслѣдованіемъ.

Значительно болѣе удовлетворительны наши оро- и гидрографическія свѣдѣнія о пристоличной мѣстности; но и здѣсь не мало пробѣловъ.. Мы до сихъ поръ не имѣемъ обстоятельной и детальной инвентюровки невской долины, а потому не имѣемъ и столь важной въ жизни, въ школьномъ дѣлѣ и наукъ рельефной карты ея. Еще два-три года тому назадъ мы думали, что Нева отъ истока до устья имѣетъ паденіе = 9 сажнямъ, въ дѣйствительности же, какъ показала инвентюровка А. А. Гилло, это паденіе составляетъ только 2,7 сажени! Сколько бы получалось крайне печальныхъ сюрпризовъ, если бы, на основаніи старшихъ, но, однако-же, общепринятыхъ данныхъ, вздумали бы предпринять, какое-либо сооруженіе между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ.

Намъ не извѣстны въ точности ни форма русла Невы, ни количество и качество ея воды во времена года, ни количество и характеръ несомыхъ ею осадковъ; у насъ нѣтъ никакихъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ ни о ростѣ, ни о возрастѣ невской дельты и проч. и проч. О притокахъ Невы мы и не говоримъ.

Какъ на основаніи литературныхъ данныхъ, такъ и изъ личныхъ бесѣдъ съ мѣстными специалистами, къ сожалѣнію, весьма легко убѣдиться, что, въ сущности, въ такомъ-же далекомъ не воплѣ удовлетворительномъ состояніи находится зоологическія и ботаническія свѣдѣнія по данному району, особенно по отношенію къ низшимъ организмамъ, которые играютъ столь выдающуюся роль въ жизни миллионнаго населенія нашей столицы.

Результаты такого состоянія нашихъ познаній о природѣ невской долины, конечно, далеко не утѣшительны: вздумаетъ-ли, напримѣръ, столица строить фильтры, — приходится вновь начинать изслѣдованіе невской воды; подымается-ли вопросъ о канализаціи Петербурга, у насъ нѣтъ подъ руками точныхъ геологическихъ, а частію и орографическихъ данныхъ; зайдетъ-ли рѣчь о той или о другой эпидеміи, уносящей тысячи жертвъ, — медики рѣшительно не находятъ прочно установленныхъ данныхъ для сужденія о причинѣ зла, и о способахъ его устраненія; наконецъ, если бы нашлись средства, если бы рѣшено было предпринять упорядоченіе и заселеніе нашихъ пустырей (что рано или поздно придется сдѣлать), то мы и здѣсь не стѣмѣли бы отвѣтить, какъ это сдѣлать, что это будетъ стоить, съ чего и гдѣ начинать.

Подобные примѣры, конечно, можно увеличить безъ конца.., но не ясно-ли и безъ того, что въ такомъ видѣ и положеніи дѣло не можетъ и не должно оставаться; не ясно-ли, что приспѣло время измѣнить его.

Позволяя взять на себя починъ въ этомъ важномъ для науки и жизни вопросѣ, — имѣю честь предложить вамъ на обсужденіе проектъ детальнаго изслѣдованія природы нашей столицы и ея ближайшихъ окрестностей. Считаю долгомъ огорвориться, что этотъ проектъ покажетъ еще *вечерн*, въ идеѣ: безусловно необходимо, чтобы онъ былъ апробованъ самымъ разнообразнымъ специалистами.

**А. Естественнo-историческая часть.** 1) Геологія. Строеніе, способъ образованія и возрастъ невской долины. Строеніе и возрастъ высотъ, ограничивающихъ невскую долину. Литологическій характеръ невскихъ осадковъ вообще и дельтовыхъ образований въ особенности <sup>2)</sup>; ихъ распределеніе и скорость отложенія. Рѣшеніе вопроса

<sup>1)</sup> Замѣтимъ при семъ случаѣ, что даже маленькіе участки земли, принадлежаще Петровско-Разумовской академіи, С.-Петербургскому лѣсному институту, Александрійскому земледѣльческому институту и пр., насколько намъ извѣстно, понынѣ не имѣютъ опубликованныхъ почвенныхъ картъ.

<sup>2)</sup> Только при полномъ знакомствѣ съ этими осадками, только при полной увѣренности въ точности существующихъ картъ, и при устройствѣ предлагаемыхъ В. И. Лихачевымъ «гидрологическихъ станцій», мы въ состояніи будемъ опредѣлять дѣйствительный возрастъ невской дельты, ея ежегодный приростъ и — то, не столь отдаленное, конечно, въ геологическомъ смыслѣ, время, когда *Маркизова лужа* превратится прежде въ болота, а потомъ — въ дуга и пастбища, когда Котлинъ примкнетъ къ сушѣ, а Луга, Нарова и другія рѣчки сдѣлаются непосредственными (Гельмерсенъ) притоками Невы...

о колебаніяхъ уровня воды Финскаго залива (предложеніе г. Городскаго Головы) <sup>4)</sup>. Происхожденіе и характеръ невскихъ болотъ. Особенно детальное изслѣдованіе мѣстъ подъ кладбищами, всѣхъ плитныхъ домокъ и различнаго рода развосовъ для добычи булыжнаго камня, кирпичной глинъ, песку и проч.

2) Почвовѣдѣніе. Составленіе почвенной карты даннаго района, примѣрно 100 — 500 сажень въ дюймѣ.

3) Ботаника. Списокъ высшихъ и особенно низшихъ, микроскопическихъ (споровыя) растений; циклы ихъ развитія и переселенія; гео-и гидрботаническія формаціи. Къ этому А. Н. Бекетовъ присоединяетъ: хотя флора высшихъ растений долины Невы достаточно изслѣдована, но болѣе подробное выясненіе распредѣленія этихъ растений, особенно водяныхъ, было бы весьма желательно. Флора низшихъ растений гораздо менѣе извѣстна, особенно флора водорослей. Желательно было бы полное и точное перечисленіе споровыхъ нашей мѣстности, съ обращеніемъ особаго вниманія на прѣсноводныя и солонцовыя водоросли, на ихъ распредѣленіе и на условія ихъ пребыванія. По этому поводу, пришлось бы не только собрать данныя, имѣющіяся въ литературѣ, но и произвести новыя изслѣдованія, такъ какъ литературныя данныя далеко недостаточны. Весьма интересно выяснитъ приращеніе флоры ближайшихъ окрестностей Петербурга заносными растеніями изъ садовъ, а также около пристаней, куда они могутъ попадать съ привозными товарами. Важно также установитъ, какіе сорта садовыхъ деревьевъ разводятся у насъ издавна, для выясненія возможности культивированія тѣхъ или другихъ изъ нихъ на открытомъ воздухѣ, безъ одежды на зиму.

4) Зоологія. Списокъ высшихъ и особенно низшихъ животныхъ. Обитатели Невы и ея притоковъ, — петербургскихъ каналовъ и сосѣднихъ стоячихъ бассейновъ. Исторія развитія невскихъ формъ. Изслѣдованіе жизни низшихъ организмовъ въ различныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Профессоръ Н. П. Вагнеръ полагаетъ, что, «при изученіи обитателей Невы, богатый матеріалъ можетъ дать городскою фильтръ, останавливающій на своей поверхности массу животныхъ и растительныхъ организмовъ и иныхъ остатковъ. При этомъ особенно поучительны постоянныя наблюденія надъ жизненными циклами животныхъ, ихъ періодичностію въ теченіи года и нѣсколькихъ лѣтъ, если циклъ, т. е. появленіе и исчезаніе формъ, обнимаетъ многолѣтній періодъ». Тотъ же ученый обращаетъ особое вниманіе на формы глестовъ, свободно живущихъ и встрѣчающихся въ Невѣ, — когда онѣ появляются преимущественно, и въ какихъ невскихъ рыбахъ гнѣздятся.

5) Бактеріологія р. Невы, — преимущественно заразныхъ формъ; время ихъ наиболѣеяго появленія; причины, вліяющія на это появленіе, и средства борьбы.

**В. Физико-географическая часть.** 6) Орографія. Детальная нивелировка *всей* невской долины, сосѣднихъ высотъ и террасъ Финскаго залива: необходимо сдѣлать нѣсколько продольныхъ и поперечныхъ сѣченій. Новыя промѣры невскаго русла для геологическихъ и біологическихъ цѣлей: опредѣленіе грунта, наклона, глубины и пр. Рельефная карта невской долины <sup>2)</sup>. Кромѣ того, А. А. Тилло совѣтуетъ предпринять слѣд. изслѣдованія. — «При составленіи проекта канализаціи столицы», говоритъ онъ, «составленъ подробный планъ въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ и съ горизонталями черезъ 0,2 сажени для пространства между Большою Неввою и Обводнымъ каналомъ; сверхъ того, мѣстность къ югу отъ Петербурга, до пулковскихъ высотъ, снята въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ съ горизонталями черезъ 0,4 саж. Желательно столь же точный планъ съ горизонталями имѣть для зарѣчныхъ частей сто-

<sup>1)</sup> Особенно поучительно (главнымъ образомъ, въ чисто *практическомъ* отношеніи) опредѣленіе скорости и площади тѣхъ отмелей, которыя появляются на Невѣ, *въ чертъ города*, при устьяхъ водосточныхъ трубъ, за выступами набережной, за пристанями, рыбными садками, и пр. и пр. Можетъ быть, превращеніе этихъ отмелей, часто распространяющихся сильное зловоніе, а навѣрное и заразу, — превращеніе ихъ въ сушу и соответственное передвиженіе набережной въ сторону Невы оказалось бы не безвыгоднымъ даже и въ матеріальномъ отношеніи, или, можетъ быть, было бы рациональнѣе уничтожить эти отмели (покрайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ пунктахъ), — углубить такія мѣста до нормальнаго уровня. Во всякомъ случаѣ, мы обязаны и *правительству*, и *историческимъ*, принять самыя радикальныя и немедленныя мѣры (чего бы это ни стоило), чтобы *спасти*, — *сохранити* для потомства и Россіи — лучшую, можно сказать, дивную красавицу сѣверной столицы — Неву.

<sup>2)</sup> Припомнимъ здѣсь, что въ 1889 г. издана карта устьевъ Невы (инженеръ Пель), въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ, съ нанесеніемъ изобатами разныхъ глубинъ чрезъ  $\frac{1}{4}$  сажени.

лицы и для всей дельты». Таково же желаніе и И. И. Стебницкаго, особенно по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ столицы, которыя затопяются и при *слабыхъ наводненіяхъ*, и жители которыхъ должны-же быть, наконецъ, освобождены отъ этого почти періодически повторяющагося бѣдствія.

7) Гидрографія. Нева и ея притоки; рѣчки, непосредственно вливающіяся (въ предѣлахъ невской долины) въ Финскій заливъ. Количество, составъ и горизонтъ невскихъ водъ. Изслѣдованіе температуры водъ въ разныя времена года, — каждоедневно (maximum и minimum) на различныхъ глубинахъ, въ верховья и устьѣ Невы и — каналовъ Петербурга. По заявленію А. А. Тилло <sup>1)</sup>, «для водомѣрныхъ наблюденій необходимъ рядъ реекъ на прочныхъ фундаментахъ, съ марками, связанными точно нивелировкой. Наблюденія надъ колебаніемъ уровня воды по самопишущему прибору главной физической обсерваторіи должны быть непременно издаваемы, чего теперь не дѣлается. Для приведенія петербургскихъ наблюденій къ уровню моря, нужно, чтобы и въ Кронштадтѣ былъ установленъ самопишущій мареграфъ». Скорость теченія въ различныхъ частяхъ Невы. Количество и составъ мути въ различныхъ времена года. Невскій лёдъ, его составъ и строеніе. Артезианскіе и другіе колодцы, — ихъ глубина и составъ водъ. Горизонтъ подпочвенныхъ водъ и его колебанія. Возможность обводненія однихъ участковъ *невской долины* и осушенія другихъ. Главныя основы и возможность канализаціи Петербурга.

8) Климатъ столицы и ея окрестностей. Геотермическія наблюденія въ разныхъ пунктахъ невской долины и сосѣднихъ высотъ.

С. Сельско-хозяйственная часть. 9) Изслѣдованіе современнаго состоянія сельско-хозяйственной культуры невской долины. Хлѣбныя и промышленныя растенія. Огородная, лѣсная и цвѣточная культуры. Возможность и полезность колонизаціи пустопорожнихъ мѣстъ, ближайшихъ окрестностей нашей столицы. Нѣсколько образцовыхъ фермъ по главнымъ желѣзнымъ дорогамъ съ опытными полями.

И все это, всё указанное выше многочисленныя и разнообразныя отдѣлы и отрасли естествознанія и пр., должны быть изучены во взаимной генетической связи, при томъ, главнымъ образомъ, по отношенію ихъ къ жителямъ столицы.

Конечно, вы въ правѣ, мм. гг., сказать мнѣ, что осуществленіе такого сложнаго проекта потребуетъ десятковъ тысячъ рублей, на что я считаю долгомъ отвѣтить вамъ теперь же: «на вѣрное, больше». Да, это такъ. Но не нужно забывать, что всестороннее изслѣдованіе природы окрестностей нашей-столицы и самаго С.-Петербурга будетъ имѣть и громадное какъ практическое, такъ и научное значеніе, и, въ виду этого значенія, мы въ правѣ разсчитывать на широкую денежную помощь.

Сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

У насъ уже и теперь имѣется масса матеріала по данному вопросу, какъ въ физико-географическомъ, такъ и естественно-историческомъ отношеніи; но этотъ матеріалъ частью чрезвычайно разбросанъ, частью не публикованъ, а поэтому и не доступенъ для общества и ученыхъ; большую часть, носитъ на себѣ отрывочный характеръ, не полонъ, не очищенъ критикой и не систематизированъ. Всѣ эти недочеты, конечно, будутъ чрезвычайно легко пополнить при новомъ систематическомъ изслѣдованіи окрестностей С.-Петербурга. Еще большее количество матеріала гибнетъ безслѣдно; разумно здѣсь нѣкоторыя колодцы, — выработки плитнаго и булыжнаго камня, выработки песку и глины, выемки земли (иногда довольно глубокия) при искусственныхъ сооруженіяхъ въ самой столицѣ, — все это въ настоящее время пропадаетъ даромъ и, можетъ быть, навсегда. Сколько намъ извѣстно, остаются безъ систематическаго наблюденія и изслѣдованія — отбросы петербургскихъ фильтровъ, — скотобенъ, больницъ, фабрикъ, заводовъ и проч. Мы до сихъ поръ не знаемъ ни размѣровъ ихъ, ни того вліянія, можно сказать, *того зла*, которое они (конечно, исключая, до извѣстной степени, осадковъ на фильтрахъ) приносятъ столицѣ. Такимъ образомъ, всѣ эти нечистоты, уносящія ежегодно сотни (чтобы не сказать болѣе) людей изъ нашей столицы, оставаясь безъ анализа, нисколько не увеличиваютъ нашего опыта, ни чему насъ не научаютъ, и мы, поэтому, до сихъ поръ безпомощны въ борьбѣ съ ними.

Нѣтъ сомнѣнія, такое ненормальное положеніе измѣнилось бы существенно, если бы различнаго рода спеціалисты систематически слѣдили за всеми вышеупомянутыми явленіями и предметами. Постепенно накопился бы точный цифровой матеріалъ,

<sup>1)</sup> Считаю приятнымъ долгомъ принести здѣсь глубокую благодарность А. Н. Бекетову, Н. П. Вагнеру, И. И. Стебницкому и А. А. Тилло за существенную помощь, оказанную ими мнѣ при обсужденіи моего предложенія.

который одновременно обогащала бы науку и давала бы неизбежную основу для цѣлага ряда чисто практическихъ благихъ мѣропріятій.

Обширныя коллекціи, которыя будутъ собраны во время предполагаемыхъ изслѣдованій, могли бы послужить прочнымъ фундаментомъ для слѣдующихъ, въ высшей степени, желательныхъ учрежденій: 1) Для организаціи общаго (и въ то же время, *чисто мѣстнаго*) столичнаго естественно-историческаго музея, съ отдѣленіемъ строительныхъ каменныхъ матеріаловъ и пр. 2) Они могли бы доставить цѣлый рядъ существенно необходимыхъ коллекцій нашимъ городскимъ школамъ и цѣлому ряду среднеучебныхъ заведеній. 3) Споспособовали бы равноймѣрно расцѣпить земель, поднятію сельскохозяйственной культуры и — многихъ другихъ произволствъ: разумью здѣсь — кирпичное и плитное дѣло, огородничество и проч. 4) Только съ такими коллекціями въ рукахъ и мыслимо поставить преподаваніе *родиныловннн* такъ, чтобы оно дѣйствительно заслуживало это названіе. 5) Только послѣ такихъ работъ, представители всевозможныхъ естественно-историческихъ и физико-географическихъ специальностей были бы въ состояніи правильно и широко организовать ежегодно, и съ своими учениками, и съ публикой, цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ экскурсій, которыя, я знаю по многолѣтнему опыту, служатъ лучшимъ и необходимымъ дополненіемъ къ нашимъ книгамъ, лабораторіямъ и музеямъ.

Мы ученые, конечно, сами канализаціи столицы не сдѣлаемъ, да это и не наша обязанность; но наши данныя могутъ помочь при выработкѣ *основъ* для сего необходимыхъ.

Мы, конечно, сами столицы не оздоровимъ, но мы, съ анализами, рисунками, картами и цифрами въ рукахъ, покажемъ, гдѣ искаетъ то зло, съ которымъ нужно бороться, укажемъ всю глубину и ширь этого зла, укажемъ и каковыя тѣ средства, къ которымъ нужно прибѣгнуть. Я, конечно, усердный сторонникъ возможно быстро и широкаго развитія въ Россіи школъ и больницъ; во время многолѣтнихъ странствованій по Европейской Россіи я тысячи разъ убѣждался, какое великое благодѣяніе приноситъ означенныя учрежденія русскому, особенно простому, народу... Но можно-ли и слѣдуетъ-ли успокоиться на этомъ? Не пора-ли нашимъ земствамъ и городамъ, особенно столичнымъ, почти исключительно отдающимъ теперь всѣ свои средства и силы лучшахъ людей на служеніе больничному и школьному дѣлу, говорю я, — не пора-ли имъ обратить свои силы и средства на то, что лежитъ въ основѣ нашей жизни, — на устройство благосостоянія людей, на устройство ихъ здоровья, безъ чего, конечно, ни школа, ни больница ничего или почти ничего не сдѣлаютъ. А кто же въ состояніи доказать, что оздоровленіе мѣстности и поднятіе ея экономическаго благосостоянія мыслимы безъ детальнаго естественно-историческаго изслѣдованія ея?

Не рѣдко можно слышать: «слѣдуетъ перенести столицу Великаго Петра въ центръ Россіи»; мы же говоримъ: переносить или, правильнѣе, уничтожать великія творенія великихъ людей нельзя по произволу; ихъ можно и слѣдуетъ лишь только развивать, улучшать и поднимать. Я нисколько не сомнѣваюсь, что если умѣлыми руками и съ любовью вѣзаться за сельскохозяйственные опыты на нашихъ пустыряхъ, если построить вдоль желѣзныхъ дорогъ рядъ образцовыхъ сельскохозяйственныхъ фермъ, если воочію показать столичнымъ обитателямъ, что наши пустыри можно въ однихъ мѣстахъ обводнить, а въ другихъ осушить и развести на прежнихъ болотахъ или вересковыхъ участкахъ здоровую древесную растительность, если заселеніе здѣсь сдѣлать свободнымъ, съ нѣкоторыми пособіями отъ правительства, города или желѣзнодорожныхъ обществъ, то, я увѣренъ, не пройдетъ и нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, какъ безобразія теперь нашу столицу пусто-порожня мѣста исчезнутъ безвозвратно, что не можетъ, конечно, не оказать весьма благопріятнаго дѣйствія и на оздоровленіе самой столицы. Подобныя изслѣдованія послужатъ добрымъ примѣромъ и образцомъ для многихъ другихъ городовъ Россіи. Если всѣ важнѣйшіе результаты, добытые проектируемой экспедиціей, будутъ, по возможности, хорошо иллюстрированы и будутъ сопровождаться рядомъ рисунковъ, таблицъ, профилей, картъ и проч., тогда такое изданіе положительно сдѣлается настольной книгой и для ученаго, и для доктора, и для архитектора, и для всякаго образованнаго человека, обитателя сѣверной столицы.

Таково значеніе, таковы мотивы. Что касается средствъ (какъ мы видѣли выше), весьма значительныхъ, то, въ виду сказаннаго, позволительно надѣяться, что въ нихъ не откажетъ ни правительство, ни столичная дума, ни с.-петербургское земство, ни желѣзнодорожныя общества (дороги которыхъ прорѣзываютъ петербургскіе пустыри), которыя, всѣ, въ сильнѣйшей степени, заинтересованы въ осуществленіи проектируемыхъ нами изслѣдованій. Не забудемъ, что еще ближе къ данной цѣли стоятъ С.-Петербургское общество естествоиспытателей, Императорское Русское географическое общество, Императорское вольное экономическое общество, общество охра-

ненія народнаго здравія и проч. Вотъ почему, твердо надѣясь на помощь правительства и упомянутыхъ учреждений, я позволяю себѣ просить почтенное собраніе объ ассигновкѣ изъ суммъ сѣзда (членскіе взносы) лишь 1,000 рублей для начала дѣла, — для предварительной организаціи его. Это и будетъ первымъ шагомъ на пути вѣсторонняго естественно-историческаго изслѣдованія нашей сѣверной столицы. Дальнѣйшіе шаги должны, по нашему мнѣнію, заключаться въ слѣдующемъ:

Просить с.-петербургское общество естествоиспытателей выделить изъ се я особую комиссію, въ составъ которой вошли-бы (по крайней мѣрѣ) по два специалиста отъ каждаго отдѣленія, и по два представителя обществъ физико-химическаго, вольно-экономическаго, географическаго, врачей, народнаго здравія и проч., съ представителями отъ думы и земства. Возложить на эту комиссію окончательную выработку проекта изслѣдованія нашей столицы съ окрестностями ея и заботу объ изысканіи необходимыхъ средствъ для такого сложнаго дѣла.

Въ заключеніе, считаю своимъ долгомъ, какъ секретарь сѣзда, заявить, что принятіемъ вышеизложеннаго проекта и послѣдующимъ осуществленію VIII сѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей наглядно показали бы городской думѣ свое горячее участіе въ интересамъ населенія той столицы, которая такъ гостеприимно принимаетъ насъ уже въ третій разъ, и представителю которой, высокочтимый Владиміръ Ивановичъ Лихачевъ, такъ радушно привѣтствовалъ VIII сѣздъ; мало этого, г. городской голова, въ самый день открытія нашего сѣзда, указалъ намъ, въ сущности, на тотъ именно путь изслѣдованій, который изложенъ нами выше. Прибавлю еще, что когда всѣ проектируемыя изслѣдованія будутъ окончены, когда, на цезыблемой основѣ ихъ, городское общественное управленіе и нныя учрежденія произведутъ рядъ такихъ обширныхъ мѣропріятій, какъ канализація столицы и ея оздоровленіе вообще, превращеніе окружающихъ ее пустырей въ удобныя и дешевыя поселенія и проч., тогда дѣйствительно оправдается предсказаніе Царственнаго Работника, Великаго Петра, который пророчески называлъ создаваемую имъ столицу *своимъ*, а слѣдовательно и *русскимъ*, «*парадизомъ*».

Г. городской голова, В. И. Лихачевъ замѣтилъ слѣдующее:

Мм. гг., вполне сочувствуя предложенію уважаемаго профессора В. В. Докучаева и близко знакомый съ направленіемъ дѣятельности С.-Петербургскаго Городскаго Общественнаго управленія, къ составу котораго имѣю честь принадлежать почти 25 лѣтъ, я смѣло могу выразить надежду, что и городская дума, имѣющая въ своей средѣ какъ представителей различныхъ отраслей науки, такъ и людей, умудренныхъ опытомъ практической жизни, вполне оценитъ по достоинству все значеніе и важность предложенія профессора В. В. Докучаева. При этомъ я надѣюсь, что какъ прежде С.-Петербургская городская дума не отказывала въ своемъ содѣйствіи въ подобныхъ случаяхъ, такъ она не откажетъ въ своемъ содѣйствіи и теперь.